

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ярманова И. В.** К вопросу о формировании основ культуры конфликтования у дошкольников // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 121–125.
2. **Голиков Н. А.** Оптимизация качества жизни учащейся молодежи в условиях полифункционального образовательного учреждения // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 64–68.
3. **Голиков Н. А.** Ребенок-инвалид: обучение, оздоровление, развитие : моногр. – Тюмень : Вектор Бук, 2005. – 232 с.
4. **Скок Н. И.** Социальное управление жизнедеятельностью лиц с ограниченными возможностями : моногр. – Тюмень : Феликс, 2005. – 252 с.
5. **Свиридов А. Н.** Педагогический потенциал социализации : моногр. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. – 264 с.
6. **Гессен С. И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 240 с.
7. **Голиков Н. А.** Качество жизни школьников / Педагогический словарь // под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М. : Академия, 2008. – С. 115.
8. **Голиков Н. А.** Педагогика оздоровления в условиях полифункционального образовательного учреждения : моногр. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2006. – 232 с.
9. **Асмолов А. Г.** Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М. : Смысл : Академия, 2002. – 262 с.
10. **Пак Л. Г.** О социализации студента в образовательном процессе вуза // Философия образования. – 2010. – № 2 (31). – С. 157–163.

УДК 378 + 13

ПРИНЦИПЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. А. Терепищій (Киев, Украина)

Статья посвящена проблеме определения принципов стандартизации высшего образования в философско-образовательном измерении. Предложены принципы системности, адекватности, проактивности, эффективности, личностной ориентированности, достаточности, необходимости, однозначности, вариативности, самообновления.

Ключевые слова: *принципы стандартизации высшего образования.*

THE PRINCIPLES OF STANDARDIZATION OF HIGHER EDUCATION

S. A. Terepishchyi (Kiev, Ukraine)

The article deals with determination of the principles of standardization of higher education in the philosophical and educational terms. There are offered

Терепищій Сергей Александрович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социальной философии и философии образования НПУ имени М. П. Драгоманова.

01030, Украина, г. Киев, ул. Пирогова, д. 9.

E-mail: som_org@ukr.net

the principles of consistency, adequacy, proactiveness, efficiency, personal orientation, adequacy, necessity, uniqueness, variety, and self-renewal.

Key words: *the principle of standardization of higher education.*

Стандартизация высшего образования мыслится нами как отражение единства и гармонии в природе и обществе, ведь она призвана обеспечить равный доступ каждого к достойным условиям жизни, реализуя стремление человечества к величественным принципам гуманности. Как подчеркивал еще в середине XIX в. Дж. Г. Ньюмен: «так уж повелось, что величие и целостность всегда идут в паре; одной из предпосылок совершенства является существование центра» [1, с. 44].

Однако, как мы уже указывали [2], постмодернистская философия решительно отказалась от концепции любого «центра» или «большого нарратива» (Ж.-Ф. Лиотар), в частности и в высшем образовании. Как отмечает Т. Кларк, «термин «центр» часто представляет язык и / или мировоззрение колонизатора, который противопоставляет себя «колонируемой» периферии. Центр – это искусственный конструкт, который может существовать, лишь опираясь на маргинализацию (периферизацию) остальных» (цит. по : [3, с. 470]; см. так же : [4]).

С точки зрения философии образования такая позиция, по нашему мнению, не может считаться продуктивной. Мы поддерживаем другую точку зрения, которую отстаивает известный исследователь З. Бауман в статье «В поисках центра, который держит», где он пишет о XX в. как о времени «конца всех и каждого учреждения, когда ломка правил была единственным спасением от общего хаоса правил, время окончательного освобождения от всего, в том числе и от самого освобождения, его заповеди и рутины [5, с. 201–202]. З. Бауман заключает: «тяга замещать центры, которым не следует держать, центром, которому следует, привел к ситуации без единого центра, что может держать» [5, с. 219].

Одно из основоположников философии образования в независимой Украине В. Лутай подчеркивает, что «всегда существует противоречивое соотношение двух противоположных тенденций: 1) к увеличению роли общих закономерностей как природы, так и общества, определяющих и соответствующие им обязательные правила нашей деятельности; 2) к уменьшению этой роли, то есть к увеличению свободного творческого выбора своей целенаправленной деятельности отдельными личностями или их группами» [цит. по : 6, с. 20].

Интеграция этих тенденций, на наш взгляд, невозможна без исследования «предельных оснований бытия» стандартизации высшего образования, его онтологических оснований. Российский исследователь М. Басаков в статье «К вопросу о сущности стандартизации» еще в 1987 г. писал: «парадокс знания о стандартизации состоит в том, что при наличии определенных успехов в практической деятельности, детальной проработки ряда теоретических и многих методологических вопросов к этому времени она не осмыслена философски, и в целом, как явление» [7, с. 44]. Что касается стандартизации высшего образования, можно утверждать, что такого философского осмысления хватает и до сих пор, несмотря на отчетливую потребность.

Задачей данной статьи является концептуализация принципов, на которых должна осуществляться антиципативная стандартизация высшего образования. *Во-первых, принцип системности.* Причиной фактической бессистемности стандартизации высшего образования является то, что ею занимаются преимущественно педагоги, без привлечения философов, ученых из других отраслей, специалистов-практиков, представителей реальной экономики и общественных организаций. Когда на стандартизацию переносятся все противоречия, которые уже существуют в педагогической науке.

Очевидно, справедливым является принцип опоры на профессионализм в любой сфере, в частности, и в высшем образовании. Не умаляя право педагогов на определение способов достижения результата образования, отметим, что сам результат может и должен проектироваться общественными потребностями. Следовательно, оценка общественной практикой выступает ключевым критерием качества высшего образования.

Именно поэтому существует необходимость приобщить к процессам стандартизации высшего образования тех «общественных игроков», которые принимают и применяют результаты такого процесса в собственной деятельности. Прежде всего это касается учреждений организованного гражданского общества, играющих значительную роль в развитых странах. Они вправе не только высказывать свои пожелания относительно качества образования государственным органам, но и быть инициаторами общественного мониторинга.

Необходимость новых форм упорядочения и нормирования образовательной действительности детерминирована логикой открытости высшего образования как нелинейной системы. Традиционные регулятивы, как например учебные планы и учебные программы ограничены собственно внутрисистемной природой, созданы исключительно в рамках системы высшего образования, они принципиально не способны подняться над ней. Стандарт высшего образования отличается от них способностью преодолевать границы системы, представая в качестве надсистемного регулятива.

Одной из основных проблем, мешающих такому сценарию, является бессознательное представление многих педагогов о высшем образовании как о самодостаточной системе, что открыто противоречит реальности. От способа субстанцирования высшего образования как замкнутой либо открытой системы зависит преодоление противоречия между принципами жизни и принципами образования.

Во-вторых, принцип адекватности. Очевидно, что современный уровень вызовов, стоящих перед образованием, требует адекватности в разработке, внедрении и перманентном обновлении стандартов в сфере образования. Эта адекватность должна включать научную, методическую и управленческую составляющую, чего сейчас не наблюдается.

М. Басаков справедливо критикует так называемое основное противоречие стандартизации, предлагаемое В. Шебановым: «противоречие между минимумом разницы и необходимым многообразием» [7, с. 45]. Мы согласны с М. Басаковым в том, что уже назрел переход от концепции «минимума» стандартов к концепции «оптимума», которая «будет колебаться под влиянием потребностей общества» [7, с. 45]. Ведь современному этапу развития общества присущ парадигмальный плюрализм, отход от моно-

парадигмы. Без такого подхода не стоит рассчитывать на прогрессивное продвижение высшего образования, а следовательно, и на развитие общества.

Обеспечение качества высшего образования не имеет смысла при отсутствии «выхода» одного уровня образования к следующему уровню. Это касается как сопоставимости требований к выпускнику школы и абитуриенту вуза, а также требований к аспиранту (слушателю докторских студий). Проблема разбалансировки требований различных уровней образования при недостаточной стандартизации является одним из весомых оснований снижения авторитета системы формального образования вообще. Взаимная гармонизация стандартов общеобразовательной и высшей школы становится не только теоретической проблемой, но и проблемой эффективности всего формального образования.

Отметим, что все педагогические исследования базируются на постулате абсолютного авторитета формального образования. Между тем практика показывает, что наступило время, когда не только новые поколения, но и все общество больше информации усваивает из средств массовой информации и интерактивных коммуникационных систем (например, Интернета), нежели с помощью традиционных образовательных институтов.

В-третьих, принцип проактивности. Потребность прогнозировать все составляющие жизни является ключевой при создании организованного общества будущего. Спрогнозировать любую сторону жизни общества без осознания тенденций стандартизации в сфере высшего образования не представляется возможным.

Украинский исследователь С. Клепко справедливо отмечает: «отсутствие в стране стратегического видения ее развития, расходование его интеллекта в хаосе политических и государственных программ, постоянное повторение ошибок и упорное нежелание осуществлять инициативную репарацию омертвевших подходов – все свидетельствует о том, что задача целенаправленных осмысленных изменений человека в Украине, ее ментальности – до сих пор не поставлена правительством в формальном образовании. Зато в обществе нарастает влияние сектора неформального образования (СМИ, коммуникационные сети, Интернет, различные учебные учреждения и т. д.) [8, с. 60–61].

Поскольку стандартизация высшего образования является полисистемным процессом, то она может быть изучена достаточно полно только в проактивном философском ключе. Анализ как отечественного, так и международного опыта показывает мировоззренческую и концептуальную ограниченность рассмотрения феномена стандартизации образования исключительно с позиций реактивной педагогической парадигмы. Нам представляется недостаточным педагогический подход к данной проблеме, учитывая ее междисциплинарную природу. Должна осуществляться не реакция на действительность, а про-акция, которая опережала бы действительность в той мере, которая необходима для проектирования будущего. Именно поэтому принцип реактивности должен уступить место принципу проактивности – стандарт должен опережать запросы, а не реагировать на них с опозданием.

В-четвертых, принцип эффективности. Качество образования молодого специалиста может быть адекватно определено только с позиций

уровня его участия в экономическом или духовной жизни общества, который может быть оценен лишь со временем, а не сразу после получения диплома. Это обстоятельство усложняет (и значительно пролонгирует) оценку влияния нынешних изменений в стандарте высшего образования на качество высшего образования. Правительственная политика меняется настолько быстро, что это препятствует объективной оценке ее эффективности для высшего образования.

Мы согласны с белорусским исследователем А. Олекс, которая подчеркивает: «необходимо задуматься над тем, каковы потери в масштабах общества, обусловленные профессиональным несоответствием людей, ошибочным выбором способа социальной самореализации, психологической и интеллектуальной неподготовленностью к обучению в конкретном направлении образования» [9, с. 58].

Анализ теоретических работ показывает, что, в конечном счете, работодателя не интересует, каким образом, с помощью каких форм и методов получают образование молодые люди. Его интересует качество конечного результата, основным критерием которого является минимизация переобучения молодого специалиста.

Известно, что в высшем образовании под влиянием окружающей действительности постоянно возникают элементы неустойчивости, разрушаются устоявшиеся нормы. Генерация стандартов высшего образования отражает тенденцию к самосохранению системы путем поддержания собственной устойчивости. Отклонения от стандартов, при условии их многократного повторения, создают стимул к качественному скачку развития.

Эффективность высшего образования начинается с оптимизации структуры управления в направлении уменьшения звеньев администрирования, минимизации регламентов и отказа от зарегулированности системы. В стандартизации высшего образования заложен колоссальный потенциал повышения его эффективности путем экономного освоения ресурсов – как материальных, так и интеллектуальных.

Одновременно с тенденцией упрощения, стандартизация способствует рациональному многообразию. И это закономерно. Ведь упрощение ведет к уменьшению чрезмерной зарегулированности высшего образования, что, в свою очередь, увеличивает количество сценариев, которые могут разворачиваться в различных высших учебных заведениях. Это естественный путь к автономии высшего учебного заведения, вопрос о которой сейчас активно дискутируется.

Наконец, эффективность стандартизации высшего образования оценивается с точки зрения критерия соответствия социальному заказу, а также конкурентоспособностью национального образования в международной сфере.

В-пятых, принцип личностной ориентированности. Выдающийся украинский философ В. Кремень пишет: «ценностные ориентации и сознание современного человека формируются в очень распространенных стандартах одномерного восприятия окружающей действительности. Это утверждение кажется парадоксальным, если учесть колоссальные возможности, которые открывают компьютерно-телекоммуникационные технологии в деле освоения человеком знаний и информации о различ-

ных аспектах общественной и природной жизни. Но одновременно парадоксом может выглядеть тот факт, что вопреки распространенному убеждению об открытости и предсказуемости, в результате информационно-телекоммуникационной экспансии общество становится менее «прозрачным», менее прогнозируемым. Ведь общественная динамика заставляет новые тенденции вступать в противоречие с еще более новейшими контртенденциями» [10, с. 31; 11].

В этом ключе адекватное понимание стандартизации высшего образования заключается в признании не только ее междисциплинарной природы, на что указывает, например, В. Байденко [12], но и мировоззренческого значения данного феномена. Мировоззренческая культура специалиста, как отражение единства человека и той формы практики, к которой его готовили в высшем учебном заведении, имеет своим источником именно стандарт образования. От того, какие императивы будут заложены в стандарт, зависит, каким будет и тип мировоззрения будущего специалиста, его содержательное наполнение.

Опираясь на такие размышления, можно утверждать, что без стандартизации высшего образования достичь личностной ориентированности в образовании невозможно – это утопия. Вместе с тем, сам стандарт должен иметь в себе потенциал культурного «кода», иметь личностно ориентированные черты.

В-шестых, принцип достаточности. Важным является вопрос о достаточном уровне упорядочения высшего образования путем его стандартизации. В данном контексте такой уровень мыслится как эффективный путь эволюционных изменений, реализуемый через постоянный отсев регрессивных и стимуляцию прогрессивных моделей. Так, В. Байденко отмечает: «несомненно то, что объем образования и образованности, многообразия конкретных воплощений ее (меры) содержательного и формального единства, ее (меры) сущностного и феноменологического бытия нужно расценивать как аутентичное образованию явление» [12, с. 63]. И далее он подчеркивает: «категория меры образования может рассматриваться как одна из основополагающих категорий философии образования; не-мерного, не-эталонного, не-уровневого, без-образного, не-заданного социально образования не бывает» [12, с. 63].

Действительно, стандарт в социально-философском смысле – это социальная мера образования, это черты ее образа в прошлом, настоящем и будущем, что, в свою очередь, является фактором прозрачности, контролируемости и критерием объективной оценки качества – как всей образовательной системы, так и отдельных ее составляющих. Поэтому стандарт – это мера качества высшего образования.

Однако качество в высшем образовании не может рассматриваться как постоянная характеристика, ведь оно основывается на том, что считается качественным в определенном типе (способе организации) образования, обусловленном определенным типом общества и господствующим социальным порядком, а они преходящи. Мы хотим подчеркнуть, что содержание понятия «качество образования» в индустриальном обществе и «качество образования» в информационном обществе имеют специфические отличия. Именно поэтому стандартизация высшего образования должна

быть организована в соответствии с принципом достаточности – стандартизировать нужно то, что востребовано практикой для поддержания темпоритма эволюции общества.

В-седьмых, принцип необходимости. Этот принцип диалектически связан с предыдущим – достаточность никогда не должна переходить границы необходимости, иначе стандарт из «друга» творчества и развития станет их «врагом».

Гармония между достаточностью и необходимостью похожа на предложенный Х. Ортегой-и-Гассетом принцип, который он назвал бережливостью в образовании: «надо основать науку образования с ее методами и установками, учитывая такой простой и строгий принцип: ребенок, юноша – это ученик, студент, а следовательно, он не может выучить все то, что должен. В этом и заключается принцип бережливости в образовании» [13, с. 86].

Стоит отметить, что высшее образование не может быть сведено к стандарту, однако именно он, как санкционированный государством нарратив, устанавливает «правила игры» на образовательном поле как для частных, так и для государственных учреждений, как для руководства вуза, так и для преподавателей и студентов. В этом смысле стандарт похож на конституцию – он должен быть (в идеале) нормой прямого действия, выполнение которой не требует очередного министерского письма с разъяснениями. Практика пока демонстрирует крайне противоречивые тенденции, часто противоположные принципу необходимости; мы имеем в виду как степень разработки стандартов, так и методологию их анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ньюмен Дж. Г.** Идея Университета // Идея Университета : антол. / сост. : М. Зарубицкий, Н. Бабалик, З. Рыбчинский ; отв. ред. М. Зарубицкий. – Львов : Летопись, 2002. – С. 37–64.
2. **Терепицкий С. А.** Стандартизация высшего образования (попытка философского анализа) : моногр. – М. : Изд-во НПУ, 2010. – 197 с.
3. **Энциклопедия постмодернизма** / под ред. Ч. Э. Винквиста, В. Э. Тейлора ; пер. с англ. В. Шовкун. – М. : Изд-во Соломии Павлычко «Основы», 2003. – 503 с.
4. **Пискорская С. Ю.** К вопросу о стандартах научности западно-европейской философии науки // Философия образования. – 2007. – № 1 (18). – С. 18–24.
5. **Бауман З.** В поисках центра, держит // Глобальные модерности / под ред. М. Фезерстоуна, С. Леша, Р. Робертсона ; пер. с англ. Т. Цымбала. – Киев : Ника-Центр, 2008. – С. 201–220. – (Сер. «Смена парадигмы»). – Вып. 12.
6. **Философские основы трансформации высшего образования в Украине в начале XXI века** / В. Андрущенко, Л. Горбунова, Л. Зязюн и др. – Киев : Педагогическая мысль, 2007. – 352 с.
7. **Басаков М. И.** К вопросу о сущности стандартизации // Стандарты и качество. – 1987. – № 10. – С. 44–47.
8. **Клепко С. Ф.** Конспекты по философии образования. – М. : ПОИШПО, 2007. – 420 с.
9. **Олекс О. А.** Управление развитием образования: организационно-педагогический аспект. – Минск : РИВШ, 2006. – 332 с.
10. **Феномен инноваций: образование, общество, культура** : моногр. / В. Г. Кремень, В. В. Ильин, С. В. Пролеев и др. ; под ред. В. Г. Кременя. – Киев : Педагогическая мысль, 2008. – 472 с.

11. Пушкарёв Ю. В. Направления инновационного развития системы образования в современных условиях // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 55–60.
12. Байденко В. И. Образовательный стандарт: теоретические и концептуальные основы (опыт системного исследования) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 1999. – 298 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Миссия Университета // Идея Университета : антол. / сост. : М. Зарубицкий, Н. Бабалик, З. Рыбчинский ; отв. ред. М. Зарубицкий. – Львов : Летопись, 2002. – С. 67–107.

УДК 37.0 + 13 + 316.7

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Н. Ю. Симушкина (Новосибирск)

В статье исследовано развитие категории «частное образование». Автор показывает, что на содержание теоретического понятия «частное образование» существенное влияние оказывают социально-экономические и культурные факторы. В статье обосновывается, что на этапе становления философия частного образования совпадает с философией обучения и воспитания учащихся. В настоящее время частное образование представляет собой форму образования, дополняющую государственное и решающую те социальные задачи, которые в данный момент остаются нерешенными государственным образованием.

Ключевые слова: частное образование, частные школы, государственное образование, государственные школы, религиозное образование.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PRIVATE EDUCATION (A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

N. Yu. Simushkina (Novosibirsk)

In the article, there is studied the development of the «private education» category. The author shows that the content of the theoretical concept of «private education» is essentially influenced by socio-economic and cultural factors. In the article there is substantiated that at the formation stage the philosophy of private education coincided with the philosophy of education and training. Nowadays private education is a form of education, supplementing public education and solving such social tasks that at the given moment remain unsolved by the public education.

Key words: private education, private schools, public education, public schools, religious education.

Симушкина Наталья Юрьевна – аспирант кафедры педагогики и психологии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет». 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.
E-mail: malunsy@mail.ru